

причина. Следует признать, что Милюков и другие защитники Финляндии заслужили официальное признание независимой Финляндии. Это напомнило бы о том, что в истории была не только одна, угрожающая Финляндии Россия, но также другая Россия, доброжелательная к нам.

Независимость Финляндии

Ставящее целью независимость Финляндии движение в каком-то виде можно найти уже в XVIII столетии. Тогда речь шла о том, чтобы отделить Финляндию от Швеции при поддержке России и оставить ее, тем или иным способом, под ее защитой. Эти мысли были внушены изданным в 1742 г. императрицей Елизаветой манифестом, а позже витали в некоторых офицерских кругах, которых объединяла враждебность к королю Густаву III.

Это в финской историографии всегда преподносилось как раннее проявления особой финской идентичности, но они никогда не отражали настроения широких национальных кругов. Интриговавший против Густава III Георг Магнус Спренгпортен действительно имел значительное влияние во время становления автономии Финляндии, он также был назначен первым генерал-губернатором Финляндии в 1808 г., т. е. еще до того, как Финляндия была официально присоединена к Российской империи.

Впоследствии финны, все-таки, были удовлетворены автономным положением в составе Российской империи, движения за независимость в полном значении этого понятия не возникало вплоть до так называемого периода угнетения, т. е. периода русификации. Можно считать, что период угнетения начался с февральского манифеста 1899 г., который в Финляндии называли нарушением монаршего обещания, или императорским «клятвopреступлением». Упомянутым манифестом император закрепил за собой право независимо от сейма Финляндии определять, какие законы в законодательстве Великого княжества относятся к общегосударственным делам. Тогда возникло помимо пассивного сопротивления так называемое движение активного сопротивления, которое пользовалось ограниченной поддержкой прежде всего говоривших по-шведски «правых» кругов, которые не избегали планирования вооруженного мятежа или даже террора. Помимо этого широкое распространение получило так называемое пассивное сопротивление. Со стороны нового сепаратистского

движения в Финляндии поддерживали отношения как с российской либеральной оппозицией, так и с радикалами. С последними осторожно поддерживали контакты финские левые, которые также выступали против российского угнетения в Финляндии.

Подлинное движение за независимость, следовательно, возникло, но до Первой мировой войны оставалось скорее маргинальным движением. Только очень немногие считали возможным отделение от России при нормальных условиях жизни. Но Первая мировая война изменила ситуацию, нормальные условия исчезли. То, что цель достижения независимости стала актуальной, продемонстрировало егерское движение, когда около 2000 финнов прошли военную подготовку в Германии. Разумеется, это, с точки зрения российских властей, было изменнической деятельностью, к ней по-разному относились и в Финляндии. В умеренных кругах считали, что такая деятельность может нанести серьезный вред еще оставшимся у княжества автономным правам и привести к репрессивным мерам со стороны России. В некоторых кругах, напротив, поддерживали отъезд финских добровольцев, желавших сражаться на фронтах мировой войны на стороне России. Этой точки зрения придерживался и служивший тогда в России генерал Маннергейм, который верил в возможность согласия между Финляндией и империей.

Февральская революция в России, после которой были прекращены меры угнетения в отношении Финляндии, пробудила в стране надежды на расширение прав автономии. Разумеется, в паруса мечты о независимости задул сильный ветер. В форме правления Финляндии, унаследованной от времен Густава III (1772 г.), говорилось о монархе, которому в Великом княжестве принадлежала верховная власть. Поскольку с Февральской революции в России уже не было монарха, встал вопрос о том, у кого теперь было право осуществлять верховную власть в Финляндии. В результате революции власть перешла к так называемому Временному правительству, считавшему, что это право принадлежит ему. В сейме Финляндии как социал-демократы, так и буржуазные сторонники независимости считали, что верховная власть принадлежит сейму, который с 1907 г. был однопалатным и избирался на прямых, всеобщих, равных и тайных выборах. В сейме у социал-демократов после выборов 1916 г. было абсолютное большинство — 103 места из 200. Это было неслыханным во всем мире. Как ни странно, вопреки прогнозам «научного социализма», это произошло не в индустриально развитых странах, но в аграрной Финляндии.

В июле 1917 г. Временное правительство, казалось, падет в результате беспорядков, и, воспользовавшись этим, сейм Финляндии предпринял радикальный шаг. Он одобрил 136-ю голосами против 55-ти так называемый закон о власти, который предусматривал передачу верховной власти в Финляндии сейму. Общими для Финляндии и России оставались внешнеполитические и военные дела, иными словами — дела в сфере компетенции Временного правительства. Это случилось в то время, когда Российское государство вело борьбу не на жизнь, а на смерть с Германией. Поддержку с тыла дерзкой политике Финляндии оказали российские радикалы.

Временное правительство, однако, быстро укрепилось во власти и отменило постановление сейма, распустило его и назначило новые выборы. Для подтверждения твердости этого решения у входа в сейм поставили солдат, которые не должны были пропускать депутатов, считавших, что им уже не нужно повиноваться Временному правительству, т. к. сейм провозгласил себя обладателем верховной власти.

В следующий раз решение о верховной исполнительной власти были вынуждены принимать после того, как в ноябре (по старому стилю — в октябре) 1917 г. большевики захватили власть. На этот раз сейм распущен не был. Так как после Октябрьской революции казалось, что не осталось никакой высшей исполнительной власти или, по крайней мере, такой, которую финляндские буржуазные круги могли бы одобрить, Финляндский сенат (правительство) 4 декабря 1917 г. провозгласил страну независимой республикой. Поскольку вопрос имел исключительно важное значение, сенат внес его на обсуждение в сейм, и тот 6 декабря 1917 г. 100 голосами против 88-ми принял постановление о независимости Финляндии. Таким образом, по каким-то удивительным причинам даже не потребовалось установления квалифицированного большинства. Значительное количество голосов против также указывало на то, что социал-демократы, которые, безусловно, выступали за независимость, не одобряли ее одностороннего провозглашения, а желали разрешения этой проблемы совместно с русскими. Финляндская социал-демократическая партия, которая была весьма радикальной, в этот период стремилась к тесному сотрудничеству с большевиками и к получению от них политической поддержки. Во всяком случае, в этот период речь шла прежде всего о процедурных вопросах, и социал-демократы выступали за независимость, и даже предпринимали активные усилия к тому, чтобы заручиться в этом деле поддержкой большевиков.

Идея независимости получила, таким образом, существенную поддержку в Финляндии только во время Первой мировой войны и особенно сильно укрепилась вследствие Февральской революции. Она приобрела всеобщую поддержку после того как в результате Октябрьской революции исполнительная власть в России окончательно рухнула.

Такое развитие событий застало врасплох очень многих, и не только в Финляндии. Финляндские буржуазные политические круги уже осенью 1917 г. были готовы к заключению договора с Россией, по которому Финляндия оставалась бы в составе Российского государства при условии расширения автономных прав, которые могли быть сравнимы с правами доминионов Великобритании. Соответствующий проект даже обсуждался и был одобрен на заседании Временного правительства незадолго до его свержения. После Октябрьского переворота теперь уже буржуазное большинство сейма (на осенних выборах социал-демократы получили только 92 места) не могло уже и думать о добровольном подчинении правительству России — теперь большевистскому. Со своей стороны, социал-демократы стремились теперь максимально использовать выгоды от предлагаемой большевиками поддержки для собственной политики.

Результатом спорного голосования должно было стать получение международного признания независимости Финляндии. Независимость сама по себе уже стала фактом, и трудно было представить, что ее можно аннулировать без применения вооруженной силы. Во время войны получение признания со стороны находившихся в союзе с Россией держав, разумеется, в принципе было делом нелегким. Русские патриоты, конечно, сочли бы такое расчленением России и навечно затаили бы злобу. В силу этого Финляндия стремилась получить международное признание с помощью Германии, отношения с которой были завязаны еще так называемыми активистами и финским егерским батальоном, сражавшимся на Восточном фронте против русских.

Однако и Германия, которая вела переговоры о мире с русскими, предложила финнам просить признания у последних. Ведь большевики громкогласно провозгласили право всех народов на самоопределение и предложили финнам быть в этом деле более активными. Не утратив своего лица, они едва ли могли воздержаться от признания. Финны, что вполне понятно, не считали пришедшее к власти в результате государственного переворота большевистское правительство авторитетным и долговременным правительством

России. Они были уверены, что дело могло быть окончательно решено со стороны народа России только избранным на основе всеобщего и равного избирательного права Учредительным собранием, которое должно было быть созвано в начале следующего года. Было известно, что в российских демократических кругах много друзей Финляндии. Обращение к большевистскому правительству могло быть сочтено как опасная поддержка власти этой радикальной группы, которую осудила бы будущая Россия. По предложению Германии просьба о признании независимости была все же подана правительству большевиков, и на нее был дан положительный ответ в последний день 1917 г. Центральный исполнительный комитет Всероссийского съезда советов, который являлся частью института народного представительства, одобрил 4 января 1918 г. по докладу Сталина постановление Совета народных комиссаров. После решения Центрального исполнительного комитета сразу последовали признания со стороны Германии, Франции и Швеции, а после этого и многих других стран, что, безусловно, имело огромное международное значение. О «расчленении России» со стороны иностранных государств уже речи не шло, поскольку большевики действительно считались правительством России.

Несмотря на провозглашение независимости и ее признание, в Финляндии оставалось несколько десятков тысяч русских солдат, которые частично были деморализованы, частично охвачены радикальными настроениями благодаря сторонникам большевиков и анархистов. Новое финляндское государство, со своей стороны, не только не имело монополии на применение насилия, но даже не могло изыскать средства для этого. Единственной серьезной военной силой в Финляндии были находившиеся в стране русские воинские части. Финляндия получила свою собственную армию только 25 января, когда сейм провозгласил буржуазные шюцкоры правительственными частями.

В стране еще в 1917 г. появилось также большое число красногвардейцев, которые выступали за насильственный переворот и искали поддержки у русских военных радикальных элементов. Численно их было много, и полученное от них оружие сделало гражданскую войну свершившимся фактом. Наполеон однажды обмолвился, что боится больше отряда в сто баранов во главе со львом, чем отряда из ста львов во главе с бараном. Во главе русских солдат в Финляндии весной 1918 г. не было никого. Одинокие львы пытались по приказу Петрограда созывать на поддержку большевиков, но не смогли собрать стадо — лишь разрозненные отряды.

Правительство большевиков предложило финским «товарищам» совершить революцию уже в ноябре¹, во время Октябрьского переворота, но в Финляндии удовлетворились тогда только всеобщей забастовкой в поддержку переворота. В январе большевики усилили свой нажим, предоставили много оружия и оказывали иную помощь. В распоряжении красных гвардий были русские офицеры, бронепоезда, артиллерия и даже самолеты, а также, разумеется, снаряжение для пехоты. Социал-демократическая партия, которая оказалась проводником революции, провозгласила начало переворота 28 января. В то же время возглавляемые генералом Маннергеймом правительственные войска начали разоружение русских гарнизонов в Похьянмаа. Так началась гражданская война, фронт которой рассек Финляндию от Пори до Тампере и далее до Карельского перешейка. Выборг остался во власти красных.

Россия стремилась вести «войну против белогвардейских контрреволюционеров», но ее возможности оказались еще более незначительными, чем когда-либо. Старая российская армия, которую Ленин называл «больным элементом», была распущена, а Красная армия еще не была создана. Это была ситуация, при которой немцы смогли, несмотря на сопротивление, оккупировать западные области России. В Финляндии дело России по большей части было в руках красных.

Белая Финляндия запросила и получила поддержку Германии, пославшей на помощь финский егерский батальон и предоставившей оружие. Позже в боях в Финляндии активное участие приняла германская так называемая Балтийская дивизия. Также из Швеции прибыли добровольцы, и на белую сторону перешли служившие в России офицеры, как, например, Маннергейм. У красных не было военных возможностей.

Германия оказала также политическую поддержку. По крайней мере, принципиально важным было включение в Брест-Литовский мирный договор от 3 марта 1918 г. пункта, согласно которому Советская Россия отказывалась от оказания помощи красным в Финляндии. В апреле в Финляндии высадились германские войска, которые захватили Гельсингфорс и Лаhti. Белые заняли Тампере и Выборг. Окончательный итог гражданской войны был предопределен уже в апреле, но ее символическим завершением стал проведенный в Гельсингфорсе 16 мая 1918 г. под командованием Маннергейма военный парад.

¹ Датировка по новому стилю.